

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-АПУ18-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.
судей Романовой Т.А., Смирнова В.П.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Михайловой Н.Б. и Айтеновой А.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 5 декабря 2017 г., по которому

Типсин Алексей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с неустановлением события преступления, согласно пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Мера пресечения в отношении Типсина А.Н. - заключение под стражу – отменена, за ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существо апелляционного представления, поступивших возражений адвоката, мнение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, выступление адвоката Маслова Д.Н. в интересах оправданного Типсина А.Н., считавшего, что оснований для удовлетворения апелляционного представления не имеется, Судебная коллегия

установила:

на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта Типсин А.Н. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении 28 июня 2015 г. в г. Петрозаводске убийства Н [] заведомо для него находившейся в состоянии беременности.

Обстоятельства преступления, в совершении которого обвинялся Типсин А.Н., изложены в приговоре.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Михайлова Н.Б. и Айтенова А.А. просят отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. По мнению авторов апелляционного представления, в ходе судебного разбирательства дела стороной защиты и председательствующим судьёй были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; сторона защиты неоднократно ставила под сомнение допустимые доказательства, в частности объяснение Н [], выясняя обстоятельства его получения у свидетеля М [] интересовалась у свидетеля А [] как проходил её допрос, выясняла у свидетелей Л [] и Л [] обращались ли они за помощью в правоохранительные органы, к родственникам или друзьям в связи с применённым к ним Типсиным насилием, давала оценку доказательствам до судебных прений, поставив в ходе допроса эксперта П [] под сомнение достоверность выводов в акте комиссионной судебно-медицинской экспертизы, нарушала порядок допроса свидетелей обвинения, довела до сведения присяжных заседателей информацию, негативно характеризующую погибшую Н [], вызывая тем самым предубеждение к ней; в своём последнем слове Типсин высказал присяжным заседателям угрозу их жизни и здоровью; на допущенные стороной защиты нарушения председательствующий судья не всегда должным образом реагировал, допустил в судебном заседании по инициативе защиты допрос специалиста врача-нарколога Г [] который по данному делу участия ранее не принимал и информацией относительно фактических обстоятельств дела не располагал; присяжные заседатели вне зависимости от данных им председательствующим судьёй разъяснений находились под влиянием со стороны защиты и объективными быть не

могли, данные ими ответы на поставленные вопросы обусловлены допущенными в судебном заседании нарушениями закона;

В поданных возражениях адвокат Типсина А.Н. – Маслов Д.Н. указывает на несостоятельность приведённых государственными обвинителями доводов, считает апелляционное представление необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и поступивших на него возражений адвоката Маслова, Судебная коллегия находит оправдательный приговор суда законным и обоснованным, постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Согласно ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право указанных участников процесса на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. Оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, при рассмотрении судом данного дела допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей состоялось в судебном заседании с соблюдением требований ст.328 УПК РФ. Никто из участников судебного разбирательства не заявлял о её тенденциозности и необъективности.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и с учётом особенностей, предусмотренных для данной формы судопроизводства. В судебном заседании исследованы все имеющие значение для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ими ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств,

нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегии присяжных заседателей, по делу не допущено.

Из протокола судебного заседания не усматривается фактов, свидетельствующих о грубом и систематическом нарушении стороной защиты требований ч.7 ст.335 УПК РФ, регламентирующих особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, либо такого бездействия председательствующего судьи, которые позволяли бы Судебной коллегии прийти к выводу, что вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, явился по своему содержанию результатом оказанного на неё незаконного воздействия.

В ходе судебного следствия сторонам было запрещено обсуждать вопросы, связанные с применением права, вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, недостатках следствия, задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства до прений, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства.

Согласно протоколу судебного заседания большинство свидетелей, до дачи ими показаний перед присяжными заседателями, были допрошены в заседании суда без участия коллегии и во избежание нарушений положений ст. 252, ч.7 ст.335 УПК РФ стороны были ориентированы председательствующим судьёй на тот перечень обстоятельств, выяснение которых у свидетелей допустимо и относится к делу.

Те вопросы, которые не были направлены на установление фактических обстоятельств дела, в частности, к свидетелям Л[...], Л[...], А[...], М[...], председательствующим судьёй своевременно отклонялись, что исключало их выяснение, а само содержание вопросов не несло в себе заранее обусловленного ответа, на основе которого могло складываться мнение присяжных заседателей по делу. Когда адвокат Маслов попытался оценить выводы эксперта П[...], он также немедленно был остановлен судьёй. Кроме того, отнести этот случай к незаконному воздействию на присяжных заседателей невозможно, так как, по существу, высказывание адвоката касалось именно оценки достоверности доказательства, хотя и данной преждевременно.

Исходя из характера тех нарушений, о которых можно судить на основе протокола судебного заседания и в связи с которыми заданные адвокатами вопросы председательствующим судьёй снимались либо их речь прерывалась, не усматривается, что Типсиным и его защитой допускались целенаправленно и акцентировано такие высказывания, которые были направлены на формирование неправильного восприятия присяжными заседателями существа события, подрыв законности представленной

государственными обвинителями доказательственной базы, и при этом принятых председательствующим судьёй мер было явно недостаточно для ограждения коллегии от незаконного на неё воздействия.

Данных о том, что сторона защиты явно злоупотребляла своими процессуальными правами, а председательствующий судья допускал со своей стороны какое-либо бездействие в этом случае, протокол судебного заседания не содержит.

Не возникало в ходе рассмотрения дела также случаев, когда государственные обвинители возражали против тех либо иных действий защитников и подсудимого, но эти возражения председательствующим судьёй необоснованно отклонялись.

Не основаны на материалах дела доводы о том, что сторона защиты довела до сведения присяжных заседателей информацию, которая негативно характеризовала погибшую Н [] и могла вызвать предубеждение к ней.

С учётом выдвинутой Типсиным версии о падении потерпевшей с балкона в результате её собственной неосторожности в связи с нахождением в состоянии опьянения или по причине суицида суд вполне оправданно допускал исследование доказательств, касающихся состояния потерпевшей в момент произошедших событий, а в целях проверки наличия мотивов для совершения Типсиным преступления исследовал характер взаимоотношений между ним и Н []. При этом, как следует из дела, до представления доказательств стороной защиты государственные обвинители сами активно выясняли у матери потерпевшей, её родственников и других свидетелей данные характеризующие потерпевшую и подтверждающие, по мнению государственных обвинителей, невозможность совершения Н [] самоубийства либо её случайного падения, а также исследовали относящиеся к этому сведения из акта судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей, в связи с содержанием которых в дальнейшем, уже по инициативе адвоката и в отсутствие возражений со стороны обвинения, был допрошен эксперт Ф [], который участвовал в производстве данной экспертизы.

Поскольку возможность падения потерпевшей с балкона связывалась стороной защиты в том числе с нахождением Н [] в состоянии опьянения и о таком её состоянии шла речь в показаниях свидетелей, на это также было указано в акте судебно-медицинской экспертизы, оглашённом по ходатайству государственных обвинителей, то выяснение вопроса об употреблении потерпевшей спиртных напитков Судебная коллегия не может рассматривать как действия стороны защиты, выходящие за рамки ст.335 УПК РФ, направленные на дискредитацию личности потерпевшей и имевшие цель вызвать к ней предвзятое отношение со стороны присяжных заседателей.

Никаких других данных, касавшихся личности Н [] и отличных от тех, которые интересовали сторону обвинения, при допросе потерпевшей и свидетелей адвокатами и осуждённым не выяснялось.

Допущенное свидетелем Т [] высказывание о лишении Н [] в прошлом родительских прав было в некоторой степени следствием действий самой стороны обвинения – потерпевшей Н [] заявившей в реплике о причинении Типсиным в прошлом ранения девушке. При этом ни сам подсудимый, ни его защитник никакого отношения к созданию указанной ситуации не имели. Предпринятые председательствующим судьёй меры в форме разъяснений присяжным заседателям не принимать сказанное во внимание были адекватны характеру допущенных каждым из участников процесса нарушений. Оснований считать, что данные председательствующим судьёй присяжным заседателям разъяснения не были учтены должным образом последними, не имеется.

Утверждения авторов апелляционного представления о том, что, давая показания в судебном заседании, Типсин в присутствии присяжных заседателей высказался о процедуре расследования дела, об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов и дал негативную оценку их деятельности, не подтверждаются содержанием протокола судебного заседания, из которого такой вывод сделать невозможно. Имевшие место высказывания Типсина не были направлены на опорочивание юридической силы исследованных доказательств по делу, а его попытки коснуться вопросов, связанных с длительностью нахождения его под стражей, с предложением следственных органов о квалификации его действий по ст.109 УК РФ и с отсутствием с их стороны инициативы по проверке его показаний с использованием «детектора лжи», были председательствующим судьёй немедленно пресечены.

Несмотря на то, что специалист Г [], являвшийся психиатром-наркологом, не владел сведениями о фактических обстоятельствах рассматриваемого дела, вместе с тем данные им показания по поводу степени влияния алкогольного опьянения на поведение человека Судебная коллегия не считает возможным с учётом занятой стороной защиты позиции признать в полной мере не относящимися к делу и искажающими суть рассматриваемых событий.

Судебное следствие по делу было завершено с согласия сторон.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Соблюдение стороной защиты положений закона об особенностях выступлений в прениях в суде с участием присяжных заседателей председательствующим судьёй должным образом было обеспечено. При

отступлении адвокатом либо подсудимым от этих требований их действия немедленно председательствующим судьёй пресекались, а негативные последствия устранялись путём дачи им присяжным заседателям необходимых разъяснений с напоминанием об этом в напутственном слове.

Содержание высказывания подсудимого в последнем слове о том, что «если я буду сидеть, - срок большой, но я выйду когда-нибудь, а дальше думайте», невозможно однозначно отнести к каким – либо угрозам в адрес присяжных заседателей, тем более в контексте общего выступления Типсина в прениях и с последним словом. Вместе с тем во избежание какого-либо двоякого толкования данного высказывания председательствующий судья предусмотрительно уточнил у подсудимого смысл данной фразы, после чего дал присяжным необходимые пояснения. На недостаточность принятых председательствующим в этой части мер государственными обвинителями внимания в ходе заседания по делу не обращалось, заявлений об утрате присяжными заседателями объективности и беспристрастности и отводе кого-то из них не делалось.

При рассмотрении всей совокупности нарушений, которые нашли своё подтверждение в протоколе судебного заседания, Судебная коллегия, тем не менее, не находит оснований для того, чтобы признать их носящими системный характер, существенными и такими, которые могли повлиять на содержание данных присяжными заседателями ответов, и требовали бы со стороны председательствующего судьи иных и более жёстких мер процессуального реагирования, чем те, которые фактически им были приняты.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует положениям ст.340 УПК РФ. В нём в должной мере присяжным заседателям даны дополнительные разъяснения по поводу того, какие вольно либо невольно ставшие им известными сведения не должны ими учитываться при оценке доказательств, их внимание обращено на то, что все исследованные в заседании суда доказательства получены в установленном законом порядке, и никакие высказывания об ином не могут породить у них сомнений в этом, они не вправе учитывать данные о личности, в том числе потерпевшей, которые не имеют отношения к установлению фактических обстоятельств дела. Эти конкретные обстоятельства дела председательствующим судьёй также были обозначены.

Вопросный лист сформулирован судьёй в соответствии с требованиями ст.338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и

непротиворечивым.

Согласно ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора.

Как видно из материалов дела, приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и отвечает требованиям ст.350, 351 УПК РФ.

При таких данных оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в апелляционном представлении, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 5 декабря 2017 г. с участием присяжных заседателей в отношении оправданного Типсина Алексея Николаевича оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

